

УДК 378.1.351.7
ББК 74.03(2)

DOI: 10.31862/1819-463X-2023-2-79-88

О ФОРМИРОВАНИИ ОБРАЗА СОВЕТСКОГО ПИОНЕРА (ПО МАТЕРИАЛАМ ЖУРНАЛА «ПИОНЕР», ВТОРАЯ ПОЛОВИНА 20-Х ГГ. XX ВЕКА)

М. А. Гончаров, Я. П. Кривко

Аннотация. В статье представлен анализ содержания статей, которые публиковались в журнале «Пионер» во второй половине 1920-х гг. Данный журнал выбран для анализа как относящийся к наиболее массовым периодическим детским изданиям, издававшимся в исследуемый период. На основе изучения массива публикаций выделены основные черты образа советского пионера, к которым относили уважение к труду, прилежное и ответственное отношение к учебе, заботу о своем здоровье и здоровье окружающих и др. Рассмотрены основные проблемы, с которыми сталкивались пионеры 1920-х гг., такие как нерациональное планирование времени, загруженность общественной работой, отсутствие взаимопонимания с родителями, усугублявшееся атеистической направленностью работы пионерской организации, и другие, а также предлагавшиеся пути их решения, что будет полезно для современной педагогической науки.

Ключевые слова: журнал «Пионер», статья, пионерская организация, требования к пионеру, проблемы пионерской организации.

Для цитирования: Гончаров М. А., Кривко Я. П. О формировании образа советского пионера (по материалам журнала «Пионер», вторая половина 20-х гг. XX века) // Наука и школа. 2023. № 2. С. 79–88. DOI: 10.31862/1819-463X-2023-2-79-88.

© Гончаров М. А., Кривко Я. П., 2023

Контент доступен по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International License
The content is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License

ON THE FORMATION OF THE IMAGE OF A SOVIET PIONEER
(BY THE MATERIALS OF THE MAGAZINE „PIONEER”
IN THE SECOND HALF OF THE 1920S)

M. A. Goncharov, Ia. P. Krivko

Abstract. *The article presents an analysis of the content of articles that were published in the magazine „Pioneer” in the second half of the 1920s. This magazine was chosen for the analysis as one of the most popular children’s periodicals published during the research period. Based on the study of an array of publications, the main features of the image of the Soviet pioneer were identified, which included respect for work, a diligent and responsible attitude to learning, care for one’s health and the health of others, etc. The main problems and proposed ways of solving them that the pioneers of the 1920s faced are considered, such as the pioneer’s irrational time planning, his or her workload in social work, lack of understanding with parents, aggravated by the atheistic orientation of the work of the pioneer organization, and others, which will be useful for modern pedagogical science.*

Keywords: *magazine „Pioneer”, article, pioneer organization, requirements for a pioneer, problems of the pioneer organization.*

Cite as: Goncharov M. A., Krivko Ia. P. On the formation of the image of a Soviet pioneer (by the materials of the magazine „Pioneer” in the second half of the 1920s). *Nauka i shkola*. 2023, No. 2, pp. 79–88. DOI: 10.31862/1819-463X-2023-2-79-88.

На сегодняшний день одной из важных проблем современного общества является проблема воспитания подрастающего поколения в русле сохранения традиционных ценностей, воспитания патриотизма, любви к Родине. В этом контексте особую важность приобретают детские общественные организации, которые позволяют решать те или иные вопросы политико-воспитательного характера через детский коллектив, перевести воспитание подрастающего поколения в плоскость управляемых действий. Одним из способов воздействия на детскую аудиторию выступает опосредованное влияние на нее через печатный контент, который был особенно востребованным в XX в., особенно в первой его половине. Построение нового государства, базирующегося на совершенно отличной от господствующих на тот момент в мире идеологий, требовало формирования гражданина нового

типа, воспитанного на революционных идеях большевизма. Поэтому для решения этой задачи в СССР издавались разнообразные газеты и журналы, предназначенные как для детей, так и для взрослых, непосредственно связанных с работой в детском коллективе. Особое место среди них занимает журнал «Пионер», издававшийся с середины 1920-х гг., в котором нашли свое отражение ключевые позиции организации пионерского движения, в максимально доступной для детей форме объяснялись его принципы, правила.

Целью статьи является анализ содержания статей журнала «Пионер» 1920-х гг. с точки зрения формирования образа советского пионера в массовом сознании.

Вызовы современности требуют от государства и общества усиления внимания к подрастающему поколению, формированию его целевых установок. Исторические аналогии, которые проводятся

между событиями последних лет и столетней давности, подталкивают ученых к исследованию самых разных аспектов жизни СССР 1920-х гг. – времени закладки основ великого государства – Советского Союза. Особый интерес вызывает ретроспективный анализ деятельности пионерской организации, а также формирование в обществе положительного отношения к ней при помощи средств массовой информации, формирования достойного образа для подражания.

Достижение целей статьи основывается на трансдисциплинарной методологии (С. Г. Новиков [9]), аксиологического подхода к анализу историко-педагогических феноменов (М. В. Богуславский [2]) наряду с признанием единства дискретности и непрерывности историко-педагогического процесса (Л. В. Алиева [1]) и др.

Хронологические границы данного исследования составляет период с 1924 по 1930 г. – от года выхода первого номера журнала «Пионер» (1924) до его максимальной годовой численности изданных номеров (1930 – три номера в месяц).

Отметим, что идея создания всеобщей детской организации, функционирующей на основе главенствующей государственной идеологии, не нова – в истории достаточно примеров детских организаций государственного масштаба. В дореволюционной России – это, прежде всего, скаутинг, который получил широкое распространение в Европе начала XX в. В России официальным отсчетом начала скаутского движения считается 1909 г. – год создания первого скаутского патруля «Бобры». Скаутское движение регламентировалось уставом, издавались программы, в журналах печатались статьи, посвященные скаутскому движению, организовывались скаутские летние лагеря и т. д., что впоследствии было использовано в пионерской организации. Отметим, что лейтмотивом скаутского движения стала идея подготовки скаута к защите Отечества.

События 1917 г. привели к тому, что новому государству потребовалась новая детская организация, которая позволила бы воспитывать подрастающее поколение в рамках новой коммунистической идеологии. Однако главная цель должна была оставаться неизменной – защита Отечества, воспитание патриотических взглядов. Именно такую роль стала играть пионерская организация – массовая детская коммунистическая структура, которая постепенно сформировалась к 1922 г. (официальный «день рождения» пионерской организации – 19 мая 1922, согласно решению II Всероссийской конференции комсомола).

Во многом в основу пионерского движения были заложены идеи скаутинга, однако со временем оно приобрело самобытные черты. Со стороны государства оказывалась поддержка пионерии, в том числе информационная – изданием газет, журналов, предназначенных для юных пионеров. Как уже было сказано, в их ряду особое место занимает журнал «Пионер» (Орган центрального бюро детских коммунистических групп имени В. И. Ленина при Ц.К. РКСМ), первый номер которого вышел в марте 1924 г. тиражом 10 тыс. экз. Уже через год тираж «Пионера» составил 25 тыс., а к середине 1980-х гг. увеличился до 1,86 млн, что свидетельствует о массовости журнала, доступности, а значит, и его влиянии на подрастающее поколение.

В 1920-х гг. журнал позиционировался как двухнедельный детский журнал (издательство «Молодая гвардия»). Этот журнал с самых первых номеров отличался красочностью цветной обложки, к созданию которой привлекались профессиональные художники-иллюстраторы; высоким для своего времени качеством печати; большим количеством литературных произведений (повести, рассказы, стихи и др.), авторами которых в разные годы были советские писатели, которые стали классиками детской литературы (А. С. Некрасов, Л. И. Лагин, Э. Успенский и др.).

Кроме этого, читатели могли найти в журнале описание разнообразных игр, сценарии пьес для школьных и клубных спектаклей, полезную информацию из самых разнообразных сфер жизни, окружающей ребенка. Для этого в журнале в 1920-х гг. были разнообразные рубрики (отделы), например, такие, как «Советы вожатого», «Наша жизнь», «Наши старшие братья – комсомольцы», «Работа звена», «Изучай природу», «Мастер на все руки», «Лагерная жизнь», «Пионер-физкультурник» и др.

Безусловно, львиную долю материалов, представленных в журнале, занимали статьи и заметки, направленные на идейное воспитание подрастающего поколения. Большая часть журнала 1920-х гг. была посвящена описанию революционных событий, биографиям революционеров, работе пионерских отрядов, дружин, но находилось в нем место и для занимательных рассказов, описания достижений науки и техники, географических открытий и прочей информации, которая была интересна и полезна детям. При этом в доходчивой форме преподносился материал, содержание которого было призвано показать пионеру, к чему он должен стремиться, каким требованиям он должен отвечать, чтобы носить имя пионера, быть достойным гражданином государства, то есть одной из задач журнала стало формирование образа пионера, образа человека нового времени. В первом же номере было провозглашено, что «...пионеры готовятся к борьбе за дело рабочего класса, накапливают знания, изучают природу, жизнь, воспитывают твердый, сильный характер бойцов» [4, с. 53].

Рис. 1. Оформление рубрики «Просим ответить» (1926 г., № 11)

Интересна, на наш взгляд, рубрика журнала «Просим ответить» (рис. 1), в которой в краткой форме были представлены самые разные вопросы пионеров и ответы на них редакции.

Вопросы и ответы на них были сформулированы таким образом, чтобы у ребенка был сформирован предельно точный перечень разрешенного и запрещенного для пионера. Например, «Можно ли пионеру или пионерке играть в карты, когда они еще не давали торжественного обещания?», «Можно ли пионеру танцевать?» (1926 г., № 11) или «Может ли пионер, член совета отряда, предложение которого не прошло на совете отряда, выставлять это предложение на общеотрядном сборе?», «Может ли пионер-комсомолец играть в футбол?», «Можно ли пионеру грызть семечки у себя дома?» (1926 г., № 14) и др. Отметим, что на последние два вопроса ответ был отрицательным. Подобная форма представления информации оказалась достаточно эффективна – рубрика постоянно пополнялась новыми вопросами, подписанными пионерами из самых разных областей СССР, позволяя детально прорабатывать в общественном сознании образ пионера.

Многие вопросы, которые были наиболее значимыми, находили свое продолжение на страницах журнала в развернутом виде. Отметим, что к ним красной линией ответов на вопросы, статей, литературных произведений, печатавшихся в журнале «Пионер», было формирование установки на ценность труда. Такое уважение труда рабочего человека, которое культивировалось в Советском Союзе, стало беспрецедентным в истории человечества начала XX в. Труд лежал в основе всей идеологии государства, это касалось и пионерского движения. «Наше главное богатство в нашем трудовом Союзе Республик – рабочая сила. Ведь мы – Республика Труда, и рабочая сила – наш главный капитал» [13, с. 8]. Настоящий пионер должен

быть трудолюбивым, уважать общественный труд. В статьях регулярно подчеркивалось, что работа пионера отличается от работы взрослого человека, но это не снижает ее ценности для общества, к ней относилась учеба – «ученик должен сам сознавать, для чего он учится, и добросовестно относиться к урокам» [10, с. 7], помощь в ликвидации неграмотности, работа с «неорганизованными» и беспризорными детьми и пр. – все это было основными темами статей «Пионера» 1920-х гг. Кроме этого, публиковались подробные материалы, посвященные правилам ухода за сельскохозяйственными животными, устройства огорода, выращиванию корнеплодов для животноводства, изготовления мебели, пошива пионерской рубашки, рюкзака, переплета книг и т. д., что должно было помочь ребенку в его жизни и организации пионерской деятельности.

Отметим, что в 1920-х гг. отношения между пионерами и их родителями были весьма неоднозначными. В исследуемый период имело место противоречие – с одной стороны, пионер должен быть примером в труде, но с другой – быть пионером в середине 1920-х гг. фактически означало полностью посвятить себя общественной работе: «...приходится признавать, что многие родители правы, когда говорят, что пионеры лодыри, ничего не умеют делать... отряды на это мало внимания обращают, нет трудовых мастерских, в звеньях не обращают внимания на изучение полезных ремесел» [15, с. 14].

Кроме того, в 1920-е гг. далеко не все родители видели целесообразность обучения своих детей в школе, особенно в деревнях, где ребенок с малых лет трудился наравне со взрослыми членами семьи, а школа требовала времени. Поэтому одной из задач, которые необходимо было решать на этом этапе, была аргументация важности учебы, важности школы. Многие статьи были посвящены тому, как правильно объяснить

родителям, что «...мы действительно учимся хорошему и хотим поднять свое хозяйство» [12, с. 9].

Наиболее часто к теме взаимоотношений родителей и пионеров обращались накануне праздников, например 8 Марта. Так, в №5 за 1925 г. многие статьи были посвящены празднику Международного дня работницы, «...праздник бодрого труда и борьбы» [11, с. 2]. В этом номере появилась рубрика «Пионер в семье», в которой печатались заметки пионеров об отношении их родителей к пионерской организации. В этой связи интерес представляет формулировка требований к пионеру в отношении семьи: «...в рабочих семьях часто требуется помощь пионеров, напр.; надо помочь матери по хозяйству (воды принести, дров нарубить, с ребенком поиграть и т. д., и т. д.), надо убрать комнату, в которой сам пионер живет. Нельзя же, ребята, требовать от родителей, чтобы они тебя только кормили и одевали, убирали за тобой. То, что можешь сам сделать, – сделай. Отцу и матери помогай, чем только можешь, а кроме того, рассказывай им о работе пионеров, как они проводят время, чему новому научились и т. д.» [5, с. 18].

Вопрос взаимодействия с родителями пионеров становился все более острым. Конфликт разгорался в том числе на почве религии, борьба с которой была поставлена во главу угла пионерской организации. Но если вопросы трудовой помощи родителям постепенно решались, то работа по атеистическому воспитанию была продолжена, и, например, одним из достижений пионерской работы было то, «...что родители изгнали иконы из своего дома, а вместо них теперь портреты Ленина или Маркса» [8, с. 20].

Недовольство родителей было вызвано также тем, что организация пионерской деятельности была не регламентирована по времени. Как было сказано выше, у детей, вовлеченных в пионерскую работу, зачастую совсем не оставалось времени ни на что другое. После

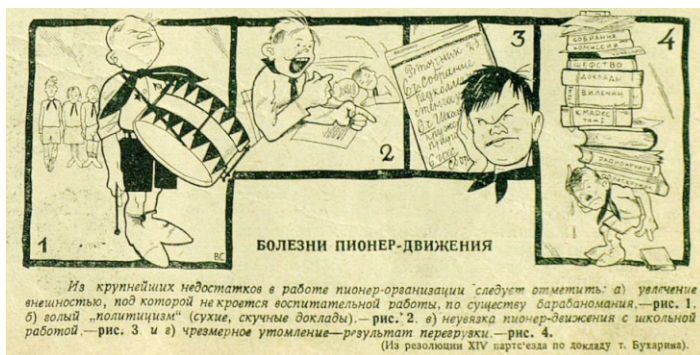

Рис. 2. Карикатура на недостатки пионерского движения (1926 г., № 2, с. 13)

XIV партсъезда, на котором выступил Н. И. Бухарин с критикой недочетов пионерского движения, в пионерских газетах и журналах, в том числе в «Пионере», стали подниматься вопросы, связанные с недостатками организации пионерских будней (рис. 2).

В журнале «Пионер» стали появляться указания, что пионер может находиться в школе не позднее 10 (!) часов вечера, означавшее, что фактически заседания отрядов, собрания и другие мероприятия длились гораздо дольше. Кроме этого, перегрузка пионера общественной работой приводила к отставанию его в учебе, в то время как лозунг «Пионер – первый в школе» все чаще появлялся на страницах журнала. «Пионеры должны зажечь своим примером всех школьников... Пионер, отлынивающий от школы, похож на головешку, которая только воняет. Настоящий же пионер должен быть не головешкой, а ярким костром, зовущим к свету, к знаниям» [3, с. 11].

Для преодоления этого негативного явления редакция журнала стала все чаще публиковать материалы, в которых прописывался распорядок дня образцового пионера. Например, в № 8 1925 г. были представлены варианты для детей различного возраста (рис. 3). Занятия в школе должны были занимать время с девяти до часу (до двух), на работу в отряде, в звеньях, на экскурсии, клубную работу в школе отводилось полтора – два часа в день.

Обращает на себя внимание тот факт, что в обязанности пионера входит уборка комнаты. Правильное планирование времени пионера должно было способствовать поддержанию здоровья ребенка.

Забота о здоровье была одной из ведущих тем, которые часто поднимались на страницах журнала «Пионер». С одной стороны, это было связано с последствиями двух войн, революций – резким падением уровня жизни граждан, болезнями, зачастую – нищетой, с другой – партийными установками, согласно которым, следуя заветам В. И. Ленина, «...именно ей, этой молодежи... предстоят еще горячие бои за коммунизм, и она эти бои должна встретить крепкой и здоровой, со стальными нервами и железными мускулами» [17, с. 13].

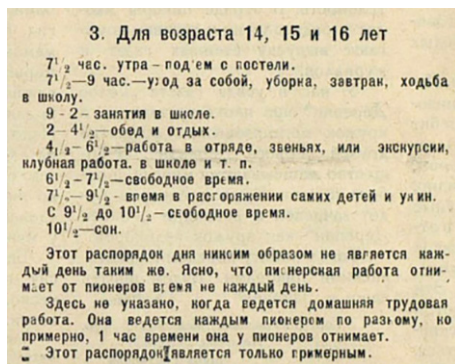

Рис. 3. Примерный распорядок дня пионера (1925 г., № 8, с. 14–15)

С другой стороны – это был отклик на общую тенденцию конца 1920-х гг. нормирования времени пионера. Именно этим аспектам было посвящено значительное количество статей. Эти статьи имели самый разный характер – передовицы, заметки, статьи основного содержания, литературные очерки и т. д. Попытки донести информацию в максимально доступной форме принимали самые разные формы реализации, например, сценарии театрализованных постановок с эскизами костюмов актеров. В этой связи показательной является инсценировка «Даешь здоровье!», опубликованная в № 7 за 1925 г. В качестве действующих лиц выступают Туберкулез, Дифтерит, Скарлатина, Корь, Пыль, Грязь и т. д. (рис. 4) [6]. Подобные сценки, хотя и выглядящие для современного человека несколько наивными, позволяли не только передать необходимую информацию, но при постановке формировались умения коллективной работы, изготовление костюмов – развить творческое мышление.

Здоровье пионера неразрывно увязывалось с систематическими занятиями физической культурой. В журнале «Пионер» 1920-х гг. помещались статьи, в которых не только объяснялась польза занятий физкультурой, но и публиковались материалы по вопросам оказания

первой помощи в экстремальных случаях (например, «Как спасают утопающих», 1925 г., № 10). Отметим, что агитация проводилась именно в пользу физкультуры, а не спорта – «...Путь к здоровью только – через физкультуру. Пионеры, бросьте спортом заниматься сдуру!» [7, с. 9]. Это объяснялось тем, что спорт приводит не к укреплению здоровья, а напротив, может спровоцировать травмы, «...испортить здоровье, сердце» [7, с. 11].

Обязательной для пионера должна была стать утренняя зарядка или, как ее называли, зарядовая гимнастика [14, с. 17]. В № 24 за 1926 г. имеется полноценная статья с иллюстрациями А. Коонэ «Зарядовая гимнастика и закаливание», в которой подробно рассматривается техника зарядовой гимнастики, правила холодных обтираний. На страницах журнала «Пионер» поощрялось плавание, катание на коньках, салазках, лыжах и т. д. Печатались правила командных игр на воде, на льду, на снегу. Отметим, что именно умение работать в команде: «...уметь сообщать, коллективно работать, уметь приобретать знания» [16, с. 1] – было заложено в основу всего пионерского движения, что давало свои положительные результаты на протяжении многих лет, обеспечивая возможность эффективной совместной работы уже бывших пионеров.

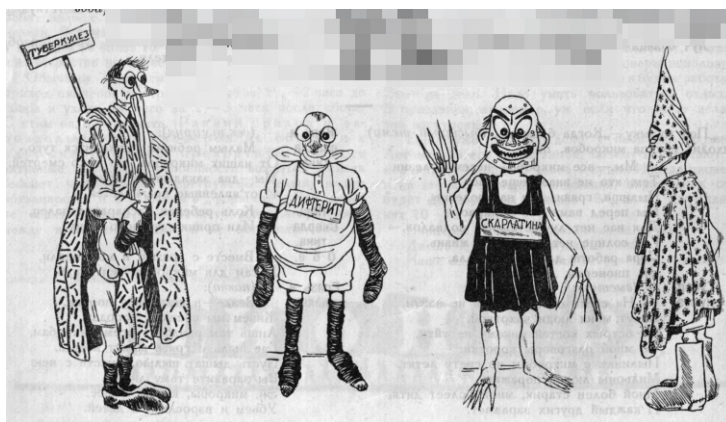

Рис. 4. Эскиз костюмов для инсценировки «Даешь здоровье!» (1925 г., № 7, с. 10)

Пионеры г. Луганска дают торжественное обещание в Международный Юношеский День.

Рис. 5. Пионеры г. Луганска дают торжественное обещание в Международный Юношеский День (1925 г., № 20, с. 21)

Таким образом, публикации на страницах журнала «Пионер» второй половины 1920-х гг. отражали общие тенденции развития пионерского движения, которое с каждым годом набирало силу в СССР (рис. 5).

Именно на страницах периодики формировался образ советского пионера: через статьи, заметки в шуточной и серьезной форме детям объясняли, каким должен быть гражданин нового государства, какие требования предъявляются к нему. Редакция журнала «Пионер» уделяла значительное внимание искоренению имеющихся недостатков пионерского

движения, размещая на своих страницах материалы не просто критического характера, но и с конкретными рекомендациями по устранению негативных явлений. Большая часть установок, на которые должен был ориентироваться пионер, актуальны и для сегодняшнего подрастающего поколения – уважение к труду, ответственное отношение к учебе учащегося, осознание важности коллективной работы, забота о своем здоровье и здоровье окружающих и т. д. – все это элементы формирования полноценной личности, способной на созидательную деятельность на благо своего государства.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Алиева Л. В. Пионерские традиции – ресурс развития детского движения как субъекта общественного воспитания // Педагогическое искусство. 2022. № 1. С. 106–115.
2. Богуславский М. В. История педагогики: методология, теория, персоналии. М.: ФГНУ ИТИП РАО, Изд. центр ИЭТ, 2012. 436 с.
3. Волков С. Надо ли пионеру учиться хуже всех // Пионер. 1925. № 23. С. 11.
4. К читателям // Пионер. 1924. № 1. С. 53.
5. Как пионер должен работать в семье // Пионер. 1925. № 5. С. 18.
6. Маковеев К. Дашь здоровье! // Пионер. 1925. № 7. С. 9–10.
7. Маковеев К. Физкультурная пионерия. Живая газета // Пионер. 1925. № 11. С. 9–14.
8. Наша жизнь // Пионер. 1925. № 24. С. 20.

9. Новиков С. Г. Российское воспитание XVIII–XX веков в зеркале трансдисциплинарной методологии // Пространство и время в диалоге педагогических культур: интерсубъективность историко-педагогического понимания: сб. науч. тр. Междунар. науч.-практ. конф. – XXXIV сессии Науч. совета по проблемам истории образования и пед. науки при отд. философии образования и теор. педагогики РАО, Саранск, 07–09 окт. 2021 г. Волгоград: ГАУ ДПО «Волгоградская гос. акад. последиплом. образования», 2021. С. 217–220.
10. О рассказе Камчатка // Пионер. 1927. № 3. С. 6–7.
11. Праздник наших матерей и сестер // Пионер. 1925. № 5. С. 2.
12. Ребята в семье // Пионер. 1925. № 2. С. 9.
13. Семашко Н. Режим экономии и здоровье пионера // Пионер. 1926. № 14. С. 8.
14. Смоляров Я., Кремлев Н. День пионера в лагере // Пионер. 1925. № 10. С. 17–19.
15. Умеем ли мы работать иглой, молотком и пилой // Пионер. 1926. № 20. С. 14.
16. Что сказал VII съезд Комсомола о работе пионеров // Пионер. 1926. № 6. С. 1.
17. Ярославский Е. Пионеры должны // Пионер. 1925. № 2. С. 12–13.

REFERENCES

1. Alieva L. V. Pionerskie traditsii – resurs razvitiya detskogo dvizheniya kak subyekta obshchestvennogo vospitaniya. *Pedagogicheskoe iskusstvo*. 2022, No. 1, pp. 106–115.
2. Boguslavskiy M. V. *Istoriya pedagogiki: metodologiya, teoriya, personalii*. Moscow: FGNU ITIP RAO, Izd. tsentr IET, 2012. 436 p.
3. Volkov S. Nado li pioneru uchitsya khuzhe vsekhn. *Pioner*. 1925, No.23, p. 11.
4. K chitatelnyam. *Pioner*. 1924, No. 1, p. 53.
5. Kak pioner dolzhen rabotat v semye. *Pioner*. 1925, No. 5, p. 18.
6. Makoveev K. Daesh zdorovye! *Pioner*. 1925, No. 7, pp. 9–10.
7. Makoveev K. Fizkulturnaya pioneriya. Zhivaya gazeta. *Pioner*. 1925, No. 11, pp. 9–14.
8. Nasha zhizn. *Pioner*. 1925, No. 24, p. 20.
9. Novikov S. G. Rossiyskoe vospitanie XVIII–XX vekov v zerkale transdistsiplinarnoy metodologii. In: Prostranstvo i vremya v dialoge pedagogicheskikh kultur: intersubektivnost istoriko-pedagogicheskogo ponimaniya. *Proceedings of International scientific-practical conference –24th session of the Scientific Council on Problems of the History of Education and Pedagogical Science at the Department of Philosophy of Education and Theoretical Pedagogy of the Russian Academy of Education, Saransk, 07–09 Oct. 2021*. Volgograd: GAU DPO “Volgogradskaya gos. akad. poslediplom. obrazovaniya”, 2021. Pp. 217–220.
10. O rasskaze Kamchatka. *Pioner*. 1927, No. 3, pp. 6–7.
11. Prazdnik nashikh materey i sester. *Pioner*. 1925, No. 5, p. 2.
12. Rebyata v semye. *Pioner*. 1925, No. 2, p. 9.
13. Semashko N. Rezhim ekonomii i zdorovye pionera. *Pioner*. 1926, No. 14, p. 8.
14. Smolyarov Ya., Kremlev N. Den pionera v lagere. *Pioner*. 1925, No. 10, pp. 17–19.
15. Umeem li my rabotat igloy, molotkom i piloy. *Pioner*. 1926, No. 20, p. 14.
16. Chto skazal VII syezd Komsomola o rabote pionerov. *Pioner*. 1926, No. 6, p. 1.
17. Yaroslavskiy E. Pionery dolzhny. *Pioner*. 1925, No. 2, pp. 12–13.

Гончаров Михаил Анатольевич, доктор педагогических наук, профессор кафедры педагогики и психологии профессионального образования имени академика РАО В. А. Сластенина, Московский педагогический государственный университет

e-mail: ma.goncharov@mpgu.su

Goncharov Mihail A., ScD in Education, Professor, Pedagogy and Psychology of Professional Education Department named after V. A. Slastenin, Moscow Pedagogical State University

e-mail: ma.goncharov@mpgu.su

Кривко Яна Петровна, доктор педагогических наук, доцент, заведующий кафедрой высшей математики и методики преподавания математики, ГОУ ВО ЛНР «Луганский государственный педагогический университет»

e-mail: yakrivko@yandex.ru

Krivko Iana P., ScD in Education, Associate Professor, Head, Higher Mathematics and Methods of Teaching Mathematics Department, Lugansk State Pedagogical University

e-mail: yakrivko@yandex.ru

Статья поступила в редакцию 18.11.2022

The article was received on 18.11.2022